

УДК 808.51

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Конвисарова Л.А.,
старший преподаватель КГПИ,
г. Костанай, Казахстан*

Аннотация

Мақала қазақ және орыс шешендік өнерінің қарым-қатынасына арналған. Мақалада ең бірінші орында этнориториканың даму тарихы, қазақ тілі мен халықтың қалыптасуындағы маңызы қарастырылады. Халықтың салт – дәстүрін білмей, дұрыс сөйлеу мүмкін емес.

Автор қазақ және орыс шешендік өнерінің ерекшелігін талдаған, оларды сөйлеу өнерінде пайдаланудың жолдарын көрсеткен.

Аннотация

Статья посвящена вопросу взаимовлияния казахского и русского ораторского искусства. В статье рассматривается в первую очередь исто-

рия развития этнориторики, ее значение в жизни и формировании казахского народа и языка, говорится о том, что владение правильной грамотной речью невозможно без знания норм изучаемого языка, а познать язык без детального рассмотрения его истории, традиций и обычаев носителей языка невозможно.

Автором анализируются особенности как казахского, так и русского ораторского искусства, дается определение казахскому риторическому идеалу и сократическому идеалу, делается вывод о роли и значении использования этнориторики в процессе говорения.

Abstract

The article focuses on the mutual influence of the Kazakh and Russian oratory. In the article the first history of ethnoritoriki, its importance in the life and formation of the Kazakh people and language, stating that the possession of the right of competent speech is impossible without knowledge of the rules of the target language, and learn the language without a detailed examination of its history, traditions and customs carriers language is not possible.

The author analyzes the features of both the Kazakh and Russian oratory, defines Kazakh rhetorical ideal and Socratic ideal, concludes that the role and importance of using ethnoritoriki in the process of speaking.

Түйінді сөздер: этнориторика, шешендік өнер, тіл, қызыл тіл, дәстүр.

Ключевые слова: этнориторика, ораторское искусство, язык, красноречие, традиция.

Key words: ethnorhetoric, oratory, language, eloquence, tradition.

1. Введение.

Влияние языка на развитие общества, отдельного человека не раз доказывали ученые-философы, лингвисты.

Самобытность казахского фольклора отражается в произведениях разных жанров, среди которых ораторские слова занимают особое место.

Поскольку произведения казахского ораторского искусства не записывались, а хранились только в памяти народа, они дошли до нас не в своём первоначальном виде, а лишь как фрагменты, подвергавшиеся в процессе перехода из уст в уста, дополнительной шлифовке.

Среди известных произведений, именуемых «словами биев», нет ни одного, которое не имело бы по два-три варианта. Любопытной особенностью бытования ораторских изречений является то, что в разных местах они обычно приписываются разным людям, наиболее авторитетным местным деятелям, что лишний раз свидетельствует о справедливости пословицы: Әркімнің өзі шыққан төбешігі биік болсын (Каждому хочется, чтобы холм, на котором он стоит, был выше). В создании и доработке дошедших до нас ораторских слов, таким образом, участвовали в разное время представители разных родов.

2. Материалы и методы.

В процессе работы над статьей были использованы сравнительный и исторический методы.

3-4. Результаты. Обсуждение.

Как выдающийся историк и теоретик красноречия известен Ахмет Байтурсынов. В книге «Теория словесности» им заложены основы теории ораторского искусства, в которых особое внимание уделено публицистическому стилю и публичной речи. Одним из источников, позволяющим говорить о многовековых традициях ораторского искусства казахов, является книга «Ел аузынан» («Из уст народа»).

В традиции ораторского искусства отмечается ещё одна важная черта: общность стиля, т.е. отсутствие индивидуализации, характерной для письменной литературы. Изречения,

сочинявшиеся по определённому поводу конкретными лицами, становились достоянием народных масс.

О функциях и значении биев-ораторов в казахском обществе писал ещё Чокан Валиханов. «Введение в звание бия не обуславливалось у киргиз каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти, только глубокие познания в судебных обычаях, соединённые с ораторским искусством, давали киргизам это почётное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было киргизу не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику». Валиханов (1958).

Сфера применения ораторских изречений не ограничивалась тяжбами и состязаниями на пирах и тризнах. Бывало, что на жайляу (летовку) приглашалось множество людей, перед которыми многоопытные старцы произносили назидательные слова. Вот почему наряду с диалогическими миниатюрами, отразившими реальные конфликты и жизненные ситуации, до нас дошло множество дидактических высказываний, назиданий, шуточно-прибауточных изречений.

Одним из собирателей казахских ораторских изречений и первых ценителей народного искусства красноречия был известный русский учёный В.В. Радлов. В сборник, составленный из произведений казахского устного творчества, он включил несколько ораторских назидательных изречений и в предисловии к книге писал: «... язык киргизов уцелел от разлагающего влияния ислама и сохранил свой первоначальный чисто тюркский характер. Правда, что и в него вкрались некоторые чуждые ему элементы, но они не сохранили такой самостоятельности, как у остальных тюркских мухаммедан, а подчинились звуковым законам киргизского языка, и таким образом сделались вполне достоянием народа». Радлов (1879).

Как отмечалось выше, по традиции, поэтическое, ораторское, исполнительское мастерства почиталось у казахов более всего, поэтому детей с малых лет учили петь, играть на домбре, говорить красиво, остроумно.

Благодаря народным обычаям и традициям, каждый казах был в соответствии со своими возможностями исполнителем, участником представления. Молодежь осваивала сразу несколько видов искусства. Поэты были одновременно певцами, а кюйши – композиторами, в то же время, они участвовали в конноспортивных соревнованиях или в национальной борьбе. Например, всем известные Ахан сере, Биржан сал, Жаяу Муса, Асет, Мади и другие демонстрировали свое мастерство в разных видах искусства и национального спорта. Прибытие любого из них на летовку становилось праздничным событием.

В традиционной народной школе, обучавшей поэтическому и ораторскому мастерству, не заставляли заучивать наизусть тексты, как это делалось в духовных школах-медресе. Молодые люди учились критически оценивать явления, тренировались в красноречии. Они осваивали не только словесное искусство, но знакомились с древними обычаями и ритуалом исполнения поэтических произведений. Слушателями и ценителями были многочисленные толпы людей, потому что каждый творец и исполнитель должен был пройти испытание перед народом.

Акыны искали молодых людей, стремившихся овладеть тем же искусством, которым владели они, принимали участие в судьбе каждого из них.

Традиционные ораторские изречения казахского народа – яркое сокровище, которое отражает мудрость, величие, глубину, рассудительность, духовное богатство народа. Передать и научить этому благородному наследию, золотому сокровищу – долг сегодняшних преподавателей. Среди ученых-этнографов, путешественников почти нет тех, кто не писал бы о ярких и прекрасных свойствах казахского народа, таких как систематичность мышления, умение говорить искусно, которые присущи казахскому народу.

А. Кыдыршаев отмечает: «В настоящее время четко наблюдается потребность общества в специалистах высокой культуры, освоивших все виды языкового общения. Наука ораторства должна предлагать способы решения вопроса о воспитании сильных «ораторов» и поднять уровень культуры речи общества. В этом направлении роль обучения ораторству через ораторствоведение неопределима». Кыдыршаев (2000).

Казахский этнос строит свою культуру, сообразуясь с потребностью обрести духовную гармонию между собой и окружающими и принадлежащими ему предметами. Иначе говоря, национальная культура в ее художественном и эстетическом измерении – это образная модель мироздания, космос, принятый и освоенный человеком, мир очеловеченный и его историческая среда существования (Шелабаева, 1996, с.72-82).

Система взглядов на мир, которая лежит в основе эпоса казахского кочевого общества, стала системообразующим элементом традиционного сознания казахского этноса. Кочевым народам присущи своеобразные представления о времени. Время для кочевника не векторное, а цикличное. Интересно не течение времени, а то, что в нем происходит, время – не пустая деятельность, а промежуток жизни, наполненный событиями. С понятием цикличности времени связывается и представление о неразрывности связи прошлого, настоящего и будущего. Традиции и обычаи – это прошлое, живущее в настоящем: поколение – это возможность ощутить себя как связь между настоящим и будущим (Шелабаева, 1996, с.72-82).

Представления о риторике на Руси имеют историческим источником греко-латино-византийскую культуру. И дело не только в ссылке на конкретных авторов, но в том, что сущность предмета риторики как научной и педагогической дисциплины перешла в средневековые руководства от античных философов, риториков и педагогов.

Сведения о риторике на Руси до XVII века очень скудны, по крайней мере, нет данных о наличии учебников риторики. Тем не менее, можно говорить о существовании практической риторики как искусства владения убеждающим и действенным словом. Эту практическую риторику приходится реконструировать исходя из анализа тех сочинений, которые дошли до нас как наиболее авторитетные; через внимательный анализ ораторики древней Руси можно увидеть богатство приемов, которыми пользовались говорящие, многие сочинения, касающиеся практического бытового поведения, относятся к правилам речи и показывают общую стилистику общения и стиль обращения со словом, характерные для наших предков.

Риторика в Древней Руси рассматривалась как «высшая» наука, приезжие ученые греки восхвалялись за знание не только грамматического, но и «риторического искусства». Об «историках и ветях» говорил Кирилл Туровский – блестящий оратор и представитель торжественного и учительного красноречия на Руси, достаточно ясно намечая цели писателя и оратора («летописца и песнотворца»).

Ораторская практика в Древней Руси показывает прекрасную риторическую подготовку, сведения о которой пока крайне скудны. Один из способов сбора этих сведений – реконструкция риторико-педагогической теории обучения речи из риторической практики произнесения речей и писания сочинений. Так, «Слово в новую неделю после Пасхи» К. Туровского (жанр «слова» – наиболее распространенный жанр речи на Руси) построено по строгим законам красноречия, которые выводятся из анализа произведения.

Современному исследователю и читателю может показаться чрезмерно сложной метафорика и нагромождение словесных фигур (между тем, это был общепринятый стиль речи, но с восприятием такого «плетения словес» хочется, чтобы современный читатель осознал те функции, которые предлагались учителю и ученику, те правила жизненного поведения (в частности, речевого)), которым должно было следовать в соответствии с христианско-этической нормой жизни. Введенская (1998).

Правила бытового поведения фиксируются и записываются в различных пословицах и поговорках, изречениях и афоризмах, знакомясь с которыми человек формирует образ своей

речи. Чтобы ответить на вопрос: «Каков же был образ речи древнерусского человека?» – пришлось бы обращаться ко множеству сочинений.

Сборники под названием «Пчела» содержали множество изречений о житейской мудрости и добродетели – почти половина из них может быть отнесена к правилам практической риторики, то есть нормам речевого поведения.

Очень многие произведения христианских писателей, переведенные на древнерусский язык, рекомендовали определенный образ оратора, тип речевого поведения, общения с аудиторией (собеседниками). За такой риторикой стоит определенная философия, в частности философия «смирennemудрия», которой придерживался Андрей Рублев. Вот каковы риторические рекомендации Василия Великого к достижению «смирennemудрия»: «Да не будет у тебя софистических прикрас в слове... речей горделивых и решительных, но во всем отсекай величавость... Не будь тяжел в выговорах, обличай не скоро и не со страстным движением, ибо это – признак высокомерия...». Аннушкин (1989).

Это можно назвать программой речевого поведения и одновременно речевого воспитания, ибо рекомендуемые действия имеют отношение и к речи и к созданию образа говорящего, поскольку называют качества человека, предполагающие определенный тип речи. Правила речевого поведения в быту также регламентировались – интересно к ним приглядеться и попытаться систематизировать: можно не сомневаться в их похожести на современные советы в научно-популярных книгах о вежливости, правилах этикета и т.д.

Показанные правила обращения с речью явились фактически общей и частной риторикой Древней Руси (общей – когда мы говорим о правилах, относящихся ко всем видам речи, и частной – когда исследуем правила отдельных видов словесности: ораторской, ученой, церковной, бытовой прозы).

В зависимости от содержания, цели и условий высказывания выделяют следующие роды красноречия: академическое, социально-политическое, судебное, социально-бытовое, духовное. В каждом роде красноречия существует несколько видов. Так, среди академических речей можно назвать лекцию вузовскую, научный доклад, научный обзор, научное сообщение, научно-популярную лекцию. Судебные речи – это прокурорская (обвинительная) и адвокатская (защитительная). Можно отметить следующие виды социально-политических речей: доклад, парламентская, митинговая, военно-патриотическая, дипломатическая, агитаторская, политическое обозрение. Среди социально-бытовых речей выделяются юбилейная, приветственная застольная, надгробная, речь на приеме. К духовному красноречию относятся слово (проповедь) и официальная церковная речь.

То же многообразие видов и направлений ораторской речи отмечено исследователями и в казахской риторике. Одни исследователи классифицируют по форме, другие по содержанию. На основе предложенных А. Байтурсыновым, М. Ауэзовым, Б. Адамбаевым, Р. Сыздыковой классификаций, мы попытаемся предложить следующую классификацию: социально-политические высказывания (речи биев, ханов, султанов, произнесенных при решении государственных проблем; речи президентов, дипломатов, депутатов, политических деятелей и пр.); судебные высказывания (тяжбы за землю, скот, убийство, за честь человека и т.д.); социально-бытовые высказывания (традиционные и современные речи социального значения: благословение, критика, обсуждение семейных проблем; речи, произнесенные на тоях и т.д.); научные и научно-популярные высказывания (лекция, научный доклад, сообщение и пр.); культовые высказывания (речи, произносимые религиозными служителями); дидактические высказывания (выступления жырау, жырышы; наставления, поучения, назидания и т.д.).

В России академическое красноречие зародилось в XVIII веке. Президент Российской Академии наук, в состав которой входил Академический университет, Е.Р. Дашкова ввела чтение лекций и даже добилась у Екатерины II разрешения открыть общедоступные курсы «на русском языке» по основным отраслям наук для всех желающих. Расцвет академического красноречия в России приходится на XIX век и связан с пробуждением общественно-политической жизни страны.

Во все времена существовали различные представления о риторическом идеале. В самых общих чертах он предполагает гармонию взаимоотношений говорящего и слушающего, отношение к речи как к совместному творчеству, к средству самовоспитания и самовыражения личности, а не к ее подавлению, не манипулированию адресатом как пассивным объектом. В риториках, старинных и современных, встречаем имена ораторов, воплотивших этот идеал: Демосфен и Сократ, Платон и Цицерон, М.В. Ломоносов, В.О. Ключевский, А.Д. Сахаров, Д.С. Лихачев. Из отечественных: Толе би, Сырым, А. Байтурсынов, Абай и пр. Однако попытки четко определить характеристики современного риторического идеала не являются бесспорными. Очевидно лишь то, что в современном обществе сосуществуют, нередко вступая в борьбу, разные приоритетные модели речевого поведения, в частности, старый советский, софистический и сократический риторические идеалы.

Только последний, сократический, идеал может по праву считаться идеалом. Его название напоминает о древнегреческом философе Сократе, который прославился своими диалогами, живым речевым общением с собеседниками, спорами, в которых рождалась истина. При выделении риторических моделей учитываются, прежде всего, признаки диалогичности/монологичности. Сократический идеал диалогичен по существу, а не только по форме, в нем отсутствует любое проявление речевой агрессии и демагогии. Черняк (2002).

Казахский риторический идеал - это четкое осознание того, что от истинного оратора требуется хладнокровие и уравновешенность, вместе с тем – умение говорить страстно, на эмоциональном подъеме, убедительно. Истинному оратору характерны смелость и спокойствие, сдержанность в артистических манерах, рациональная жестикуляция. Оратор-шешен твердо отстаивает истину, справедливое разрешение дела. Оратором-шешеном строго соблюдается этика и этикет общения. Кажигалиева (http://www.rusnauka.com/17_SSN_2007/Philologia/14665.doc.htm). Насколько нелегок хлеб шешена можно судить по известному изречению Бухар-жырау (перевод Б.Адамбаева): Нетрудно вести караван - / На ночевках есть вода. / Нетрудно вести войско - / На поле есть враги. / Трудно начать речь перед людьми - / Есть тяжбы, неразрешимые для человека. (Адамбаев, 1997, с.116). Важнейшее значение в выступлениях казахского шешена придается выразительности, образности слова, изящности речи, символическим жестам. Так, характерным качеством публичных речей Сырыма Датова была образность выражения мысли. Во времена конфликта с Нуралы ханом последний с целью примирения прислал к Сырым посредников. Сырым спросил посланников Нуралы:

- Птица к озеру летит или озеро к птице?
- Конечно, птица к озеру, - отвечают послы.
- Гость к дому приходит или дом к гостю?
- Конечно, гость – к дому.

- В таком случае – народ – озеро, хан – птица, страна – дом, хан – путник. Если ему нужно, пусть он сам придет в эту страну, ответил Сырым и отправил послов обратно к хану (Адамбаев, 1997, с.119).

5. Выводы.

Таким образом, казахская риторическая традиция – один из ключевых архетипов казахской национальной культуры, что предопределено синкретизмом бытия казахов, демократизмом казахского национального языка; это массовость во владении искусством красноречия; истоки казахского риторического идеала в богатейшем национальном фольклоре. Вместе с тем казахская риторическая традиция до сих пор мало исследована, она ждет, когда смогут осуществить ее научное описание истории и теории.

Ознакомившись с историей развития казахского и русского ораторского искусства, проанализировав собранный материал и выделив их особенности, студенты совершенно по-иному начинают относиться к дару говорения, к искусству владения словом. Именно на примерах великих ораторов, их знаний и умений, у студентов появляется желание овладеть нормированной лексикой, выучить пословицы и поговорки казахского народа, да и представитель других культур, и оперировать ими при речевой коммуникации. Кроме того, этноритори-

ка нужна нам в силу социально-культурной необходимости – передать подрастающему поколению страны национальные культурно-исторические ценности, к каковым, безусловно, можно отнести национальную риторику, ее традиции и достижения.

Полиязычие стало реальностью, потребностью нашего времени. Язык является великой драгоценностью народа. Будущее народа, как процветание национальной культуры и образование истории, человечества связано с расширением его общественной деятельности.

Ораторские изречения и их установкой на живую, в форме диалога или монолога речь сыграли значительную роль в формировании казахского литературного языка и в формировании мировоззрения казахского народа. Произведения известных жырау (певцов-сказителей) – Бухара, Шортанбая, Мурата, Дулата, внесших большой вклад в формирование и развитие художественной литературы, философского сознания, в основном назидательные. В казахском кочевом средневековом обществе сфера духовной жизни в сопоставительных мерках была более развита по сравнению с другими видами и отраслями общественной жизни. Такой образ и соотношение уклада утвердились в специфических условиях своеобразной культуры оценки личности и жизнеобеспечения кочевников в процессе освоения огромных пространств Центральной Азии. Особенно высоко ценилась сила Слова и сила Справедливости (чести). Они были идеализированы.

Очень сильно влияние ораторской традиции на стихи основоположников казахской письменной литературы Абая Кунанбаева и Султанмахмута Торайгырова. Философские размышления Абая «Восьмистишия» и по содержанию, и по форме написаны по образцу ораторских изречений.

Тесные экономические, политические и культурные связи между казахским и русским народами усилили взаимодействие их языков. Этот процесс особенно ощутим в огромном мире литературы, в котором он приобретает специфические черты. Исследование взаимодействия и взаимообогащения языков в художественных текстах выявляет познавательную и эстетическую роль компонентов русского языка в произведениях национальной литературы и компонентов национального языка в произведениях русской литературы. Накопление знаний такого рода способствует постижению закономерностей роста нашей культуры. Унт (1990). Эту актуальную проблему должны решать совместными усилиями филологи всех национальностей и народностей Республики Казахстан.

И в настоящее время ораторские изречения продолжают оказывать своё влияние на письменную литературу, обнаруживаясь в стиливых приёмах поэтов и писателей, журналистов и общественных деятелей, выступающих с публичными речами. В прозе и драматургии тоже имеется немало текстов, восходящих к тому же источнику. Ещё ближе к образцам ораторских изречений многие стилизации, входящие в произведения исторической драматургии, где перед нами предстают люди прошлых эпох.

Традиции ораторского искусства казахов были продолжены выдающимися просветителями: Абаем, И. Алтынсариним и Ч. Валихановым, которые владели несколькими языками. Они широко пользовались бытовавшими в народе изречениями, применяя их как в первоизданном, так и в трансформированном, согласно контексту, виде. Русское ораторское искусство казахов, зародившееся в замечательных научных и публицистических выступлениях Ч.Валиханова в Петербурге, было продолжено в творчестве А.Байтурсынова, М.Ауэзова, И.Рыскулова и др.

Огромное влияние на казахскую культуру оказало общение с русским народом. В настоящее время нелегко отличить пословицы и поговорки, вошедшие в язык в древности, от пословиц и поговорок, заимствованных в более позднее время. (Кыдырашев, 2001, с.51-54). Учитывая присущий каждому народу род хозяйственной деятельности и соответственно оценивая реалии, фигурирующие в малых фольклорных жанрах, можно, например, считать, что пословицы «Шынанды жаздан сайла, арбанды кыстан сайла» («Готовь сани летом, телегу зимой»); «Сиырдын сүті желінде емес, тілінде» («Молоко у коровы не в вымени, а на языке») были когда-то заимствованы у русских.

Блестящие речи казахских и русских политических деятелей и деятелей культуры прошлого и настоящего, многочисленные выдающиеся работы по теории красноречия – богатство, которое необходимо изучать и активно овладевать им. Ценности прошлого должны стать активными участниками жизни настоящего; в произведениях гуманистических, человеческих в высшем смысле этого слова, культура не знает старения, мы открываем новое в старом. Лучшие произведения ораторского искусства продолжают участвовать в жизни человека, их продолжают читать, они воздействуют на нас.

Всесторонний анализ речей ярких ораторов показывает глубину и оригинальность их идей, многообразие жанров и тематики, которая отражает круг их интересов, логику развития их мысли, языковые и композиционные особенности их выступлений. Ораторское искусство поднимает в человеке духовность, благородное движение разума, ставит на первый план общечеловеческие заботы, интересы, идеи. Благородные цели познания, проповедь гуманизма и милосердия, «открытие» правды возвышают ораторскую речь, влияют на духовный мир слушателей, действуют на умы и сердца людей.

Вместе с тем для всех, занимающихся словесностью, необходима наука слова, главными предметами которой являются мысли, слова и соглашение одних с другими: правильному действию мыслей учит логика; правильному употреблению слов – грамматика; правильному соглашению мыслей со словами, показывающему известную степень искусства в употреблении речи, учит риторика. Логика и грамматика называются «предварительными науками» в отношении к риторике.

Таким образом, история казахской и русской риторики непосредственно связана с общественно-политической жизнью стран. Речевая активность людей значительно возросла в наши дни. Но для повышения мастерства, конечно, необходимо изучать теорию ораторского искусства, глубоко анализировать речи выдающихся ораторов, переносить теоретические знания в собственную практику. На сегодняшний день, когда происходит риторический «бум», благополучие будущей жизни не может не зависеть от языка. А практическим языком и занимается риторика. Наше будущее зависит от нашего знания и соучастия в прошлом, а подлинная культура означает освоение достижений, осуществленных мыслью, словом и делом наших предшественников.

Список литературы

- Аннушкин В.И. Первая русская «риторика». – М.: Знание, 1989. – 64 с.
- Адамбаев Б. Казахское народное ораторское искусство. – Алматы: Ана тілі, 1997. – 208 с.
- Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения / Под ред. А.Х. Маргулана. – Алма-Ата: Мектеп, 1958. – 644 с.
- Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – М.: Знание, 1998. – 542 с.
- Кажигалиева Г.А. http://www.rusnauka.com/17_SSN_2007/Philologia/14665.doc.htm
- Кыдырашев А. Шешендіктанды оқытудың әдістемелік жүйесін зерттеу // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 2001, №6-7. – С. 51-54, 48-52.
- Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племён, казахские наречия. Ч. 3. - СПб., 1879. – 210 с.
- Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 192 с.
- Шелабаева Г.К. Эстетическое и художественное как реалии национального самосознания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – №2. – 1996. – С.72-82.